

Совокупная посещаемость всех электронных библиотечных ресурсов Максима Мошкова составляет в сутки более

200 ТЫСЯЧ
ЧЕЛОВЕК

Библиотекарь

«Реальная газета» продолжает поднятый в прошлых номерах разговор о чтении, книге и ее месте в реалиях современного мира. Гость нашей редакции – человек-легенда, главный библиотекарь всего русскоязычного (и не только) сегмента Internet, создатель портала www.lib.ru Максим Мошков

– Книжный рынок и библиотеки лихорадит: люди перестали читать книги. Это так?

– Рынок любит преувеличивать. Падение на 10-15% объявят лихорадкой, смертью и вообще «люди перестали читать». А с другой стороны – на 15% меньше денег – это кого хочешь подкосит и доведет до истерики. Так что соглашусь – люди читают меньше, книжный рынок лихорадит, но библиотекам от этого ни тепло, ни холодно.

– Как в этой ситуации чувствуют себя сетевые библиотеки?

– У меня библиотечный сервер лихорадит от перегрузки – в час пик не справляется с посещаемостью, посещаемость на пределе толщины моего канала (100 Мбит) наблюдается с 12.00 до 24.00. Иногда приходилось буквально собственным плечом поддерживать сервер, чтоб выдержал нагрузку – спамеров гасил в рукопашную, роботов банил тысячами – увлекательно, но слишком трудоемко. Как дела в других сетевых библиотеках, не смотрел, думаю, потихонечку растут.

– Можете ли Вы сделать прогноз развития этих тенденций? Каково соотношение электронной и печатной литературы видится Вам в обозримом будущем?

– Сейчас соотношение разработок электронных к бу-

мажным примерно 2-98. Еще несколько лет подряд бумажное книгоиздание будет сокращаться на 7-15% в год, а электронное – расти. Лет через 10 бумага рухнет резко до считанных процентов от сегодняшних объемов, а электронка стабилизируется со слабой тенденцией к мелкому росту. При этом электронная торговля на пике достигнет объемов примерно 15-20% от сегодняшнего бумажного рынка.

– Есть мнение, что гаджеты убивают книгу. Можно ли с планшета в транспорте воспринимать серьезную литературу?

– Электронная читалка спасла и вдохнула в книгу новую жизнь. По себе знаю. В 90-е я практически перестал читать совсем – некогда и хлопотно было добывать новые книги. Сейчас же в эру электрокниг – читаю каждый день по дороге на работу и обратно – полтора часа чтения в день. Книга не зависит от носителя. В ней главный текст, а на планшете (а лучше – в смартфоне) он ярче и легче читается в темноте электрички. И да, на планшете читать не советую – тяжелый он, двумя руками держать надо, а в поезде трясет, одной рукой надо себя удерживать.

– Какую угрозу чтению несут аудиокниги? Это серьезная конкуренция или очередная боязнь новизны?

Прямая речь

Максим – совершенно потрясающий человек. Умный и скромный, он спокойно и последовательно, день за днем делает для русской культуры и русской литературы огромную, невероятно нужную работу. Ведь, по сути, это именно он создал на постсоветском пространстве формат электронной библиотеки

Глеб Бобров, выпускающий редактор «РГ», член Союза писателей России

9

реальная
книга

ВСЕЕЯ рунета

– Это отдельный узкий вид литературы, со своим потребителем, свойствами и не конкурентный просто книге. Нормальный человек не станет слушать аудиокнигу, если есть возможность прочитать ее глазами. Аудио – медленнее в несколько раз. Зато аудиокнигу с удовольствием послушает водитель в своем авто, застрявшем в московской пробке, полуслепой пенсионер, которого подводят глаза, домохозяйка, занятая домашней уборкой или готовкой...

– Как Вы оцениваете ситуацию в русскоязычной литературе в целом? Вы согласны с тем, что ныне литература перестала занимать то место, которое она занимала еще в прошлом веке?

– Если кратко и вежливо – писателей развелось совершенно неимоверное количество. Книжек – десятки тысяч каждый год, а почитать – нечего. Писать никто не умеет. Все хотят славы и денег, сразу и много. Все на всех обижены. Читатели на писателей, писатели на читателей. Вопрос авторских прав всех испортил. Короче – нормальная творческая атмосфера.

– В чем, на Ваш взгляд, причина нынешней десакрализации писателя, поэта, творца?

– Писатель вышел в интернет, и в интернете оказался слишком близко к своему читателю. Какая уж тут сакральность, когда все особенности характера, поведения и жизненные обстоятельства вдруг становятся видны всем заинтересованным лицам. Как в таких условиях скроешь, что ты дурак, болеешь не за ту команду, имеешь не те политические взгляды и дружишь с врагами своего читателя? И плюс к этому, вдруг у читателя благодаря интернету возникла возможность сказать слово, которое писатель услышит. Разве такое было возможно в прошлом веке?

– Одна из версий гласит, что люди ушли в блоги и социальные сети. Писатель там равный среди равных. Насколько это критично?

– Очень критично. Мне известно очень малое количество писателей, практически не пострадавших от своей

интернетизации. С остальными – беда. Сплошь и рядом – почитаешь в блогах постинг старого доброго знакомого писателя, и бац – сидишь и думаешь: «Ну, ты загнул. Ну, бог с тобой, простим за дружбу. В конце концов – любим мы его не за это...». И только те, кто держат марку, блог используют как инструмент «писателя», а не «дневничок для побрюзжать», – вот они молодцы. Только как их мало... Кстати – Пелевина за то уважаю, что держит себя вдалеке от общих мест, и снисходительно похлопывает его по плечу не получится, в отличие от многих других известных персон. Некоторые это почувствовали и сбежали, но впечатление-то уже осталось...

– Один из Ваших ресурсов – журнал Самиздат samlib.ru – позволяет любому почувствовать себя писателем. Не дискредитирует ли это литературу, не размывает ли рамки и качественные критерии?

– «Самиздат» дает легкую возможность опубликоваться. Но чтоб стать известным, опубликоваться мало – надо, чтоб тебя полюбили. А если этого не произошло – значит, толпы читателей не жди. Самиздат – всего лишь литературный инструмент, у него есть обратная связь – плохое, бездарное, не нужное автоматически глушится общей массой текстов, размещенных по соседству (уже сейчас их больше миллиона). Это место сбора, публикации, встречи. А критерии, отбор, раскрутка, известность – это в руках людей.

– Что, на Ваш взгляд, может опять поднять литературу на достойный уровень?

– Литературу, как известно, производит неизвестный механизм в мозгу творческого человека, обладающего литературным талантом. «Поднять уровень» нельзя – надо отсеивать и фильтровать, искать эти очень редкие таланты. Чем больше охват, тем потенциально больше талантливых произведений. Их надо всего лишь найти, разыскать и заметить среди тысяч бездарных графоманских или просто посредственных текстов.

– В сообществе Библиотеки Максима Мошкова есть два

ресурса, посвященных теме современной военной литературы: Окопка (okopka.ru) и Артофвар (artofwar.ru). Что для Вас военлит?

– Я с детства любил читать книжки «про войну». Поэтому когда наткнулся на сайты, где современной военной литературы оказалось много и сразу, я, конечно, заинтересовался и стал им помогать. Что совершенно необъяснимо – «выхлоп» качественной литературы в военлите по факту оказался в несколько раз выше, чем в среднем по вообще «просто самиздату» – т.е. просмотрев примерно десяток «военных» произведений, в среднем натыкаешься на 1 очень неплохой и 3-4 минимум познавательных, интересных и неплохих. Чтб набрать такое количество среды «обычных» писателей, приходится прошерстить 50-100 книжек.

– Почему ж тогда писатели-ветераны сегодня практически не востребованы издателем, при том, что полки книжных магазинов забиты псевдвоенной макулатурой типа «Спецназ ГРУ против Бешеного»?

– Наверное, издательства лучше ответят на этот вопрос. Я могу гадать и предполагать. Например – бывшие военные малопригодны для коммерческих издательских проектов. Они могут долго и мучительно своей кровью написать лучшую книгу о своей войне и своей жизни. Но издателю нужна не лучшая, а

продаваемая, не долго, а сразу, и о том конкретно, что заказали маркетологи. Что там сейчас в моде? «Спецназ ГРУ против фашистов спасают Сталина»? И не одна, а целая серия – 1, 2, 3, 4... Написал одну, гони следующую, чтоб через 2 месяца была готова. А бывший военный – он так не сможет. У него либо работа такая, что он пашет днями и ночами, урывая по полчаса в сутки на письмо. Либо он вообще между небом и землей, в поисках работы, а значит, и побухивать может, а какой план и выполнение сроков может быть у писателя-бухарики? Не спорю, Хэмингуэю можно и побухать – но как с ним намучались его издатели! А наши современные – ленятся, не хотят, не умеют работать с людьми. Им легче знакомого литнегра на этот сериал подписать.

– Вы часто бываете в Украине, наверняка знаете украинских авторов? Как вы можете оценить их сегодняшний литературный статус?

– На Украине я бываю не реже раза в пару лет. Украинских авторов знаю ровно настолько, насколько они издаются в России. Неплохие профессионалы среди них есть. Марина и Сергей Дяченко, Александр Золотко, Глеб Бобров два хороших романа написал, но больше не пишет (исписался, что ли?), Игорь Моисеенко...

– Каково вообще место национальной литературы на

Справка

Максим Евгеньевич Мошков – выпускник механико-математического факультета МГУ. С 1991 года – сотрудник НИИ Системных Исследований Российской Академии наук.

Был программистом ряда известных медийных интернет-проектов (Лента.ру, Газета.ру, Вести.ру и др.). Создатель (1994 г.) «Библиотеки Максима Мошкова», samlib.ru (Журнал «Самиздат»). Долгие годы является техническим редактором ведущих сайтов современной военной литературы artofwar.ru и okopka.ru.

В свободное от интернета время зарабатывает на жизнь преподаванием компьютерных дисциплин. Женат, трое детей.

современной карте мира? Есть ли будущее, например, у украинской литературы?

– Хм. Не в обиду национальным литературам, будущее есть не у национальных литератур. А у совершенно конкретных писателей. И наплевать, из какой они страны. Мы читаем их КНИГИ. И хотим, чтоб они нам написали еще. У настоящих писателей будущее есть. Даже у тех, кто уже умер. Так что если украинская литература хочет иметь будущее – пускай растит и изыскивает таланты.

lugansk.comments.ua

КОММЕНТАРИИ:

ЛУГАНСК

НОВОСТИ НАШЕГО РЕГИОНА